Рустам Ибрагимбеков

По ком звонит колокол

Мало для кого секрет, что демократическая республика Азербайджан совсем не демократично управляется небольшой группой чиновников-олигархов. Мы все возмущаемся тем, что огромная часть нашей территории незаконно оккупирована соседним государством, но почему-то миримся с тем, что вся остальная часть страны оказалась в руках людей, относящихся к своему народу с беспощадностью, сравнимой с вражеской.

Никогда ни в царские, ни в советские, ни в псевдодемократические времена девяностых годов в управление страной не было вовлечено так много жадных и некомпетентных людей. Забыты многовековые традиции нашей поэзии и философии, растоптаны идеалы первого на всем Востоке независимого демократического государства, активно разрушаются научно-гуманитарные достижения советского времени.

Все чаще и чаще в средствах массовой информации всплывают факты чудовищных финансовых злоупотреблений, причем нередко эта информация приходит из-за рубежа. В стране объявлена антикоррупционная кампания, создана даже специальная комиссия, но борьба с коррупцией поручена тем, кто является ее системным организаторам.

Одновременно идет массовый передел частной собственности: тысячи и тысячи граждан выбрасывают из собственных домов, захватывают их земельные участки, и все это происходит под предлогом государственных интересов. Попытки обратиться в полицию, прокуратуру и суды за помощью бесполезны – судебно-правовая система находится в руках все тех же чиновников-олигархов. Активней всего земля отбирается у людей под нужды нефтяной отрасли, и если грянет приватизация Государственной Нефтяной компании, то огромная территория вместе с ее недрами окажется в руках все тех же людей.

Тотальная коррупция и регулярное попрание элементарных прав граждан привели к тому, что Азербайджан постоянно попадает в список самых

несвободных стран мира, и это является одной из серьезнейших причин того, что мы уже два десятилетия не можем вернуть территории, захваченные агрессивным соседом – общеизвестно, что при решении международных конфликтов мировое сообщество не поддерживает государства с сомнительной общественно-политической репутацией.

Если ко всему прибавить фактический запрет на массовые собрания граждан и преследование каждого, кто претендует на свободу слова, то сложившаяся в стране ситуация не может не вызывать чувства стыда и горечи у нормального человека, даже если он, как и многие, вынужден молчать.

Чувство стыда вызывает и много других особенностей нашего сегодняшнего существования. Азербайджан, к примеру, – единственная страна в мире, где платят, чтобы не учиться. Начиная с детского сада, наши дети оказываются в страшной среде, в которой взрослые люди подвергают их нравственному насилию, фактически аналогичному педофилии, обучая науке взяточничества. (К окончанию школы наша молодежь приучается давать взятки, а, получив высшее образование, с удовольствием получают их сама).

Невозможно равнодушно воспринимать то, что творится на телевидении, уровень передач которого ниже, чем в сельских клубах моей молодости. Все мы выросли на народной музыке, но ведь ею не исчерпываются все наши музыкальные достижения. Порой кажется, что из памяти народа, особенно молодежи, специально вытравливаются имена Узеира Гаджибекова, Муслима Магомаева, Кара Караева, Фикрета Амирова, Тофика Кулиева, Ниязи, Джахангира Джахангирова, Джевдета Гаджиева, Пярвиза Рустамбекова, Вагифа Мустафазаде и многих других. Забыты и наши выдающиеся писатели, художники, актеры, деятели науки. Ничего хорошего не говорится о величайшем достижении нашего народа – Первой демократической республике на Востоке – АДР, и это очень серьезная проблема: каждый народ должен иметь возможность воспитывать новые поколения на своих исторических достижениях. Азербайджан, имея великие культурные традиции, прошел долгий путь раздробленного существования, и лишь в XX веке история дала нам возможность создать целостное независимое государство с оформленной

национальной идеей. Конституция АДР опережала некоторыми своими положениями Конституцию США, к примеру, предоставив женщинам равные права с мужчинами.

В течение нескольких десятилетий мы прошли гигантский путь развития: была создана первая опера на Востоке, первый балет, первые симфонические произведения, появились выдающиеся писатели, художники, инженеры, ученые. В результате мы стали примером для многих стран Азии и сегодня имеем исторически обоснованную возможность воспитывать в наших детях чувство гордости за свой народ и страну.

К сожалению, с недавних пор появилась настойчивая тенденция замалчивать многие наши достижения в XX веке, тем самым, укорачивая историческую память народа на семьдесят лет, до 1993 года, и нанося непоправимый урон формированию полноценного национального сознания у молодежи.

Огромно пагубное влияние телевидения. Молодежь хронически недополучает информацию, без которой человеку трудно соответствовать простейшим цивилизационным нормам. Процесс этот с каждым годом растет со скоростью цепной реакции.

Из-за очередного изменения алфавита (очевидно, необходимого), оказались ненужными издаваемые годами книги, которых и так было недостаточно. В сельских районах закрылись книжные магазины. Даже в Баку их осталось всего несколько, а ведь было больше ста. Но и из мизерного количества продаваемых в магазинах книг лишь 5% - на азербайджанском языке. Вот чем надо срочно заняться властям.

Но, поскольку это не сулит личной выгоды нашим чиновникам олигархам, ситуация останется неизменной.

Сложная, труднообъяснимая ситуация сложилась в науке. (Главным образом из-за того, что в ней нет социальной востребованности.) Существует общее правило взаимосвязи науки и экономики: если из бюджета на науку выделяется менее 2 % , то наука перестает влиять на развитие экономики. У нас

многолетнее мизерное ассигнование на науку привело к тому, что она фактически не играет никакой роли в нашей экономике.

Падение роста национального ВВП с 27% до 0,1%, в 2011 году означает экономическую рецессию, а это вызывает срочную необходимость научных исследований в надвигающейся постнефтяной стадии экономики страны. К сожалению, до сих пор, не имеется ни одной серьезной научной попытки создать экономическую модель этого периода, а мы закрываем академические и ведомственные институты нефтяного профиля.

О плачевном состоянии науки в стране свидетельствует и прошедшая в Интернете информация, о научных результатах в странах СНГ; оказывается среднее число научных публикаций на 1000 исследователей составило: 37 – в Армении, 27 – в Молдавии, а последние 2 места среди 10 стран СНГ занимают Азербайджан и Кыргызстан – соответственно 9 и 7. Попутно хочу отметить, что в Италии эта цифра составляет 308 публикаций.

Особую тревогу вызывает то, что нет ни одного научного центра по исследованию Карабахского конфликта. В мировой практике такого рода конфликты исследуются с использованием конфликтологической модели, которую у нас до сих пор не разработали. И вообще есть ощущение, что Карабахская проблема занимает очень узкий круг людей, не имеющих серьезное научное обеспечение.

Возвращаюсь к массовому попранию прав человека. В этой сфере мы – страна, как у нас любят говорить, не имеющая аналогов в мире. За критическое выступление посажен в тюрьму первый азербайджанец – выпускник Гарварда Бахтияр Гаджиев; только после многочисленных призывов и обращений выпустили на свободу молодых блоггеров Аднана Гаджи-заде и Эмина Милли, но вскоре последовал арест других молодежных активистов.

Находится под арестом оппозиционер, подписавший исторический акт о независимости Азербайджана. (С актом независимости связана еще одна большая несправедливость: депутатов Верховного Совета, подписавших этот акт, лишили депутатской пенсии, а партийным и правительственным функционерам советских времен выплачивают пенсии повышенного размера –

анормальное явление, необъяснимое с точки зрения здравого смысла, но понятное тем, кому это выгодно).

Несколько лет назад я публично заявил, что в Азербайджане есть интеллигенты, но нет интеллигенции в виде влиятельной общественной силы. Будучи человеком далеким от политики и занятый писательским трудом, я надеялся, что те, для кого интересы страны не пустые слова, рано или поздно активизируют усилия, чтобы исправить сложившуюся в стране ситуацию. Но прошло время, и я понял, что нельзя требовать от других то, чего не делаешь сам.

Поэтому небольшая группа моих друзей инициировала общественные слушания по самым важным, на наш взгляд, проблемам общества. Под названием Форум интеллигенции наше движение провело более 10 конференций, материалы которых вызвали большой резонанс в азербайджанском обществе и активное неприятие власти. В работе Форума участвуют такие известные деятели культуры и науки как прозаик Акрам Айлисли, поэт Рамиз Ровшан, ученые Рафик Алиев и Джамиль Гасанлы, общественные деятели Эльдар Намазов, Гюльтекин Гаджиева, Сабит Багиров, Мехман Алиев, Эльчин Шихлы, Ариф Алиев и многие другие. В связи с нападками на наш Форум, десятки известных представителей азербайджанской культуры и науки выступили с заявлениями в его поддержку. Я рад и тому, что академик Джалал Аллахвердиев, певец Акиф Ислам-заде, поэт Муса Ягуб, проф. Али Алирзаев и другие яркие представители азербайджанской интеллигенции, поддержали Форум. Приятным сюрпризом стала информация в СМИ о том, что в некоторых сельских районах страны начали создаваться свои форумы интеллигенции, на которых обсуждаются волнующие населения региональные проблемы. Это свидетельство того, что и сегодня интеллигенция может и должна стать выразителем интересов народа. Нас, участников Форума часто спрашивают: «Неужели вы надеетесь, что сможете повлиять на власть?». В ответ мы говорим: «мы просто не можем молчать, чтобы не потерять самоуважение, и еще мы хотим, чтобы наши дети в будущем не обвинили нас в общественной трусости, если все же грянет катастрофа».

Премьер-министр России Столыпин когда-то сказал: «Кому-то нужны сильные потрясения, а нам нужна сильная Россия». Участникам Форума интеллигенции тоже нужен сильный Азербайджан. Но, в отличие от власть предержащих, мы знаем школьный курс физики, и понимаем, что равновесие возможно, только если действию оказывается равное противодействие. Сильная власть долго держится только в тех странах, где существует адекватно сильное гражданское общество. Мировой, да и наш двадцатилетний опыт, доказал, что если этого нет, получается то, что мы сегодня имеем у нас.

На фоне общей ситуации в стране, я не могу не коснуться положения дел в национальном кинематографе. Уже более сорока лет Союз кинематографистов республики пытается защитить азербайджанское кино от государственного произвола. Оставим советский период национального кинематографа на совести партийного и государственного чиновничества того времени. Что же происходило и происходит в нашем кино после обретения независимости?

4 сентября 1992 года Союз кинематографистов выступил с публичным обращением: «Союз кинематографистов республики считает одной из своих главных задач довести до общественности республики тревогу, вызванную катастрофическим состоянием, в котором оказался национальный кинематограф после освобождения от диктаторской опеки со стороны советских государственных структур.

Особенность кинематографа как вида искусства заключается в его зависимости от материально-технической базы производства фильмов, - у нас она на грани развала. Неоднократные попытки Союза кинематографистов добиться минимальной государственной поддержки для решения этой и других проблем национального кино встречает понимание у Президента республики, но игнорируются государственными чиновниками, от которых зависят конкретные решения».

Прошло пятнадцать лет после этого обращения; росли цены на нефть, богатела страна, менялись Президенты, а Союз кинематографистов по-прежнему безуспешно продолжал попытки привлечь внимание верхних этажей власти к проблемам национального кино.

23 февраля 2007 года после моей встречи с Президентом Ильхамом Алиевым увидел свет его Указ о развитии киноискусства в Азербайджане. В этом документе были приняты судьбоносные для национального кино решения, исполнение которых было поручено Правительству и Министерству культуры Азербайджана. Указ предписывал срочное реконструирование и переоснащение киностудии «Азербайджанфильм»; воссоздание сети кинотеатров в Баку и районах республики; подготовку высококвалифицированных специалистов кино, как за рубежом, так и внутри республики.

С тех пор прошло еще пять лет, но киностудия все в том же бедственном состоянии, в районах республики по-прежнему нет кинотеатров, и уже несколько поколений молодых граждан Азербайджана не может посмотреть даже фильмы, произведенные в республике; закрыт фестиваль «Восток-Запад», созданная Союзом кинематографистов Международная киношкола не получила финансовую поддержку и после первого выпуска слушателей вынуждена остановить свою деятельность; среди 1050 студентов обучающихся за рубежом по госпрограмме, нет ни одного будущего кинематографиста; под разными предлогами сорвана разработанная Союзом кинематографистов программа показа азербайджанских фильмов в районах республики; незаконно захвачен участок земли на Баилове где предполагалось строительство кинокомплекса и т.д.

Возникает вопрос, почему государственный чиновничий аппарат столь последовательно мешает всем начинаниям в области кино, даже если они исходят от высшего руководства страны? Ответ лежит на поверхности: в Азербайджане поддерживаются только те проекты, которые приносят личную выгоду все тому же узкому кругу олигархов-чиновников.

Ситуация усугубляется еще и тем, что последние годы резко ухудшилось отношение власти к Союзу кинематографистов республики, и причиной этому стало то, что я, будучи Председателем Союза, позволил себе несколько критических выступлений в прессе. К счастью, карательные меры, принимаемые по отношению ко мне и тремстам ни в чем не повинных членов

Союза кинематографистов, не умерили моего желания время от времени откровенно высказываться.

То, что в этот раз я выбрал для этой цели русскоязычную аудиторию объясняется тем исторически сложившимся обстоятельством, что жители Баку уже многие годы разделены на две неравные (по численности) части.

Это разделение по языковому признаку влечет за собой и более глубокие различия: так называемые русскоязычные бакинцы, ориентированы на нечеткие, атеистически размытые европейские нравственные и цивилизационные ценности; те же, кто получил образование на родном языке, в большинстве своем руководствуются духовными принципами, основанными на коранических истинах; причем основу общественно активной части интеллигенции составляют именно они. Конечно, есть исключения и с той, и с другой стороны, в последние годы появилось большое число молодых людей, свободно владеющих и русским, и азербайджанским языками. Тем не менее, я сплошь и рядом сталкиваюсь с тем, что часть моих знакомых читают только азербайджанские газеты, а другая, тоже многочисленная, только русские. И многие бакинцы не очень осведомлены о событиях вокруг Союза кинематографистов и о деятельности Форума интеллигенции из-за того, что дискуссии, в которых часто принимаю участие и я, в основном находят свое отражение в азербайджанских газетах.

Несомненно, достойно сожаления то, что многие представители нашей интеллигенции из-за не очень хорошего знания родного языка, мало интересуются общественно-политической жизнью страны. Но сегодня очень важно признать и то, что благодаря русскому языку к шестидесятым годам в Баку сформировалась многотысячная прослойка образованных азербайджанцев, по своему общекультурному и профессиональному уровню не уступающих москвичам, европейцам и американцам, а главное – бакинцам других национальностей. Они прекрасно знали музыку, мировую литературу; уровень преподавания в АзИИ, Консерватории, Политехническом и Медицинском институтах был настолько высок, что в Баку приезжали учиться из России и других стран. Основы всего этого были заложены в тридцатые годы, когда

великий Узеир Гаджибеков пригласил на работу в Консерваторию группу замечательных педагогов из Москвы и Петербурга. Отец Мстислава Ростроповича, чьим Бакинским происхождением мы гордимся, воспитал десятки азербайджанских музыкантов. Кара Караев учился у Шостаковича, Фикрет Амиров – у Зейдмана. Похожие процессы имели место и в других вузах.

Бывая за границей, я часто встречаю высококвалифицированных врачей, закончивших Азербайджанский медицинский институт в 50- 60 годы. А сегодня уровень медицины в Азербайджане таков, что мы, чтобы спасти свои жизни, едем лечиться в Европу, Москву, Иран, Турцию, куда угодно.

Двадцать последних лет мы бездумно «разбазариваем» свои высокопрофессиональные кадровые ресурсы. Половина музыкантов в турецких оркестрах - выпускники бакинской консерватории, по всей России трудятся наши строители и нефтяники.

И главной причиной этого бегства из Баку является «культурная революция», ставшая итогом некачественной работы «карьерного механизма», о дефектах которого я писал еще несколько лет назад: вместо учета деловых, интеллектуальных, нравственных, профессиональных качеств у нас при выборе работников отдают предпочтение денежным, земляческим, региональным, родственным соображениям, и в результате во всех сферах многие мало-мальски значительные должности занимают люди, качественно уступающие тем, кого карьерный механизм выбрасывает на обочину жизни. Сегодня устраиваясь на работу, приходится прикидываться малообразованным человеком, чтобы не выделяться на фоне начальства, и, конечно же, надо скрывать нежелание и неумение брать взятки.

В результате в стране сложилась ситуация требующая активизации усилий всей национальной интеллигенции, в том числе и тех ее представителей, кто предпочитает читать газеты на русском языке. Именно на это направлена деятельность Форума интеллигенции, почему-то вызывающая жесткую ответную реакцию власти. Казалось бы должно быть наоборот. Разве плохо, что в стране появилось общественное движение, не ставящее перед собой задачу

прихода к власти, и заинтересованное лишь в том, чтобы вместе с другими демократически ориентированными силами способствовать оздоровлению нравственной и общественно-политической обстановки в стране? Любая реалистично мыслящая власть, хоть немного заинтересованная в снижении уровня казнокрадства и коррупции, незамедлительно начала бы диалог с ней. Но руководство нашей страны ведет себя неприступно жестко, не понимания, что наращивание давления на общество неминуемо приведет к перерождению утвердившегося сегодня авторитаризма в диктатуру.

Ну а чем заканчивают свое существование самые жестокие диктатуры известно из учебников истории. А еще более ярким подтверждением печальной участи диктаторов являются недавние события в Тунисе, Египте, Ливии. Ох, как не хочется, чтобы независимый Азербайджан, заложивший свои демократические традиции еще в 1918 году, оказался в ряду диктатур, свергнутых своим народом. Но если это все же произойдет, ответственность ляжет на всех нас – наше поколение вольно или невольно участвовало в строительстве государства, которое уже сегодня осуждается цивилизованным миром. (Выплачивая новорожденным азербайджанцам пособия по 75 манат, мы устраиваем помпезные праздники цветов ценой в 60 миллионов долларов.)

Конечно, каждый из нас может сказать, что не имеет прямого отношения к тому, что происходит у него на глазах, но вспоминается великая фраза Джона Донна, которую я пересказываю вольно, по памяти: «Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит и по тебе, даже если ты еще жив».